

"Ха. Так вот что ждет нас, когда мы умрем?" - лениво подумал я про себя, открывая глаза и окидывая взглядом полную темноту, которая окутала меня. "Но какого черта я должен был умереть таким образом?"

Мои мысли вернулись к последнему, что я помнил, - к своей смерти.

Грузовик выскочил на обочину недалеко от главной улицы моего родного города, и, благодаря более чем десятилетней службе и соответствующей подготовке, я отреагировал инстинктивно и дернулся, чтобы оттащить молодую мать и ее ребенка в коляске с дороги.

Женщина упала, и я повернулся, чтобы убедиться, что с ней и ее ребенком все в порядке, когда кто-то позади меня закричал: "Осторожно!"

Светофор, в который врезался грузовик, потерявший управление, падал прямо на меня. К сожалению, в тот момент, когда до меня дошла траектория его падения, меня уже ударило металлическим шестом по голове.

Я смутно помнил, как дополнительно ударился головой, когда падал навзничь, но это было как в тумане, и это все, что я мог вспомнить.

Часть меня гордилась тем, что я погиб, спасая жизни других, поскольку именно по этой причине я сначала поступил в Королевскую морскую пехоту, а затем перевелся в SBS (Подразделение специального назначения Королевского военно-морского флота Великобритании.) на восемь лет службы.

Однако большая часть меня была в ярости от того, что после десяти с лишним лет службы и выживания в различных адских дырах и зонах боевых действий я оказался убит гребанным светофором!

Я попытался закричать от абсурдности своей смерти, только для того, чтобы обнаружить, что нахожусь в какой-то субстанции. Стоило мне открыть рот, и в него просочилась странное желе без запаха.

Моя попытка пошевелить руками ощущалась так, как будто они продирались сквозь зыбучие пески, что было странно, поскольку желе не казалось таким вязким.

"Что это, блядь, такое?"

Я продолжал пытаться двигаться, но очень вяло и замедленно, как будто мои конечности просто неспособны реагировать на то, что я хотел, чтобы они делали.

Легкая ударная волна сотрясла окружающее меня пространство, и я перестал двигаться. Теперь я мог слышать слабые, отдаленные звуки, как будто кто-то говорил снаружи этого

странного кокона, в который меня поместили.

И мне не удавалось разобраться, о чем шла речь.

Еще одна волна пробила меня сквозь желе. Она не была сильной и ощущалась так, словно нечто мягко раскачивало мой кокон.

Темнота, казалось, немного рассеялась, и я могу поклясться, что заметил свет перед собой, но он был таким слабым, что было невозможно сказать, откуда он исходит, не говоря уже о том, чтобы что-то разглядеть.

Как ни странно, всего через несколько минут у меня отяжелели веки, и я проиграл битву за то, чтобы оставаться в сознании. Только один вопрос напоследок доминировал в моих мыслях. "Что, черт возьми, происходит?"

Было трудно отслеживать время плавая в этом жутком желе в темноте, которая прерывалась лишь редкими всполохами слабого, расплывчатого света.

И мне было трудно оставаться в сознании дольше нескольких минут за раз, и я уже провел несколько циклов бодрствования. Хотя время бодрствования увеличивалось, я едва смог дойти до шести минут, прежде чем усталость настигала меня.

Или, по крайней мере, я думал, что это длилось шесть минут. Мои воспоминания о предыдущих циклах оставались... в лучшем случае туманными. Это не имело реального смысла, поскольку я все еще мог помнить свою жизнь до моей "смерти".

Черт возьми, даже то, что произошло десятилетия назад, казалось, отчетливо вспоминалось, хотя я почти не испытывал эмоций. Семья, друзья, возлюбленные - никто из них не вызывал эмоционального отклика.

Кроме случайного далекого света, каждый цикл бодрствования, казалось, сопровождался ударными волнами. Иногда это было не что иное, как легкая постоянная вибрация, которая ощущалась так, словно исходила из одного места, в то время как другие случаи представляли собой серию непредсказуемых ударных волн, которые заставляли вибрировать весь кокон - или что там за штуковина, в которой я находился.

Когда я не пытался определить, как долго нахожусь в сознании, заставить свое тело двигаться или мыслями вернуться к предыдущим событиям в моей жизни, я тратил время, пытаюсь понять, что, черт возьми, происходит, и мне в голову пришла пара теорий.

Во-первых, это может быть какой-то чертовски странный научно-исследовательский проект,

как из дерьмового научно-фантастического фильма. Или, возможно, меня поместили в исцеляющий резервуар, как Люка в конце "Империя наносит ответный удар".

Во-вторых, я действительно задумывался, не было ли это каким-то безумным способом помучить и сломать кого-то морально, поскольку имелись моменты, когда мне казалось, что я схожу с ума от постоянного, отупляющего безумия происходящего.

Если верен любой из этих вариантов, то я знал, что в тот момент, когда меня выпустят, я убью кого-нибудь к чертовой матери за то, что меня поместили в этом умопомрачительно скучный резервуар, желательно так медленно и мучительно, как только смогу.

Однако, если ни один из вышеперечисленных вариантов не верен, а вместо этого происходит что-то другое - будь то какая-то чертовски странная вещь, которая случается с душой после смерти тела, или ебанутая часть религии, о которой никто не знал, - тогда я действительно понятия не имел, как отреагировал бы.

И чем меньше будет сказано о самой тревожной идее (о которой я отказывался думать), которая бродила в самых темных уголках моего сознания, тем лучше.

Сотни, если не тысячи или даже десятки тысяч циклов бодрствования спустя я, наконец, смог двигать руками и ногами настолько, чтобы касаться своего тела пальцами. Это была самая утомительная вещь, которую я когда-либо делал, но, наконец, возможность двигаться достаточно, чтобы проверить свое тело, показалась достойной празднования.

Или так бы и было, если бы все не приняло чертовски странный (или ебанутый, в зависимости от того, насколько мои худшие опасения были правдой) оборот, когда я обнаружил трубку, ведущую в мое тело.

Хотя мое осязание было ... ослаблено, мне казалось, что трубка была вживлена в мою кожу, и когда я попытался сжать ее, то почти потерял сознание. Скорее всего, эта трубка использовалась, чтобы помочь мне выжить в желе, но чем меньше будет сказано о ее местонахождении, тем, блядь, лучше.

После обнаружения этого, страшная, безумная, прямо-таки ужасающая идея, которая крутилась в глубине моего сознания, стала более осознанной в моих мыслях, хотя я делал все возможное, чтобы не заикливаться на ней, и не сравнивать то, что я знал о своей ситуации, с тем, что она мне напоминала.

Циклы, казалось, становились длиннее - теперь у меня имелось около двадцати минут - и я мог сохранять больше воспоминаний о том, что происходило в предыдущих периодах бодрствования; не то чтобы особо было что вспомнить.

Свет издалека также стал ярче, и я заметил, что он появлялся раз в дюжину циклов или около того.

Звуки снаружи также стали четче.

Если раньше они звучали просто как нечеткий фоновый шум, то теперь можно было, практически, разобрать голоса. Один, женский, всегда звучал громче – хотя по-прежнему был неразборчив – и я чувствовал, что, кто бы это ни был, именно он проводил больше всего времени, отслеживая мою ситуацию. Ну, или...

"Нет. Это не то. Этого не может быть."

.

..

...

Все должно скоро закончиться.

Это необходимо. Иначе я сойду с ума, поскольку ужасная, совершенно безумная идея стала бы разрастаться ...

Боже, пусть все поскорее закончится.

<http://tl.rulate.ru/book/93569/3170428>